

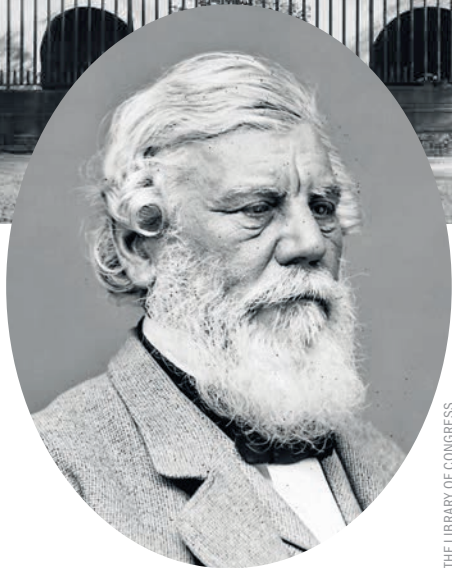

GRANGER / DIOMEDIA

Джон Мэннинг, самый богатый житель Луизианы, владел в 1860 году недвижимостью на сумму \$1,256 млн и другой собственностью на сумму \$890 тыс. (без учета стоимости рабов).

Полковник Джозеф Эклен в 1849 году женился на вдове Аделисии Франклин. По условиям брачного контракта состояние, оцениваемое в \$1 млн, унаследованное Аделисией после смерти первого мужа, осталось ее единоличной собственностью. Частью этого состояния были хлопковые плантации в Луизиане. Новый муж оказался талантливым управляющим этими плантациями. В 1860 году состояние Экленов составляло около \$3 млн.

Пирс Батлер унаследовал половину состояния своего деда и тезки, одного из крупнейших владельцев рисовых плантаций в стране, но сумел за два десятилетия не только растратить \$700 тыс. (в которые оценивалась его доля наследства), но и залезть в долги. После продажи его особняка в Филадельфии с аукциона за \$30 тыс. был устроен другой аукцион, названный впоследствии «Великий аукцион рабов» или «Время плача». 2–3 марта 1857 года состоялась крупнейшая в истории США продажа людей — с молотка пошли 429 рабов, принадлежавших Батле-

THE LIBRARY OF CONGRESS

Уильям Эйкен-младший, владелец крупнейшей рисовой плантации в штате Южная Каролина, губернатор штата с 1844 по 1846 год. Часть земельных владений Эйкена до сих пор принадлежит его потомкам

ру. Самая низкая цена, уплаченная за одного раба, составила \$250. Самая высокая цена за одного раба — \$1750. Самая высокая цена за семью (мать и пятеро взрослых детей) — \$6180. Общий итог аукциона — \$303 850.

Доход с плантаций хлопка и сахара, принадлежащих Стивену Дункану, составлял в 1850-е годы около \$150 тыс. в год.

Дункан Кеннер вкладывал доход от плантаций в недвижимость и акции, так что в момент его смерти в 1887 году

его состояние оценивалось в \$1,5 млн, причем стоимость плантаций составляла лишь пятую часть этой суммы.

Джон Бернсайд, крупнейший производитель сахара и до и после Гражданской войны, скончался в 1881 году, оставив состояние, оценивавшееся в \$6–8 млн.

В 1860 году состояние Мередита Кэлхуна оценивалось более чем в \$1 млн.

Состояние Артура Блейка в 1860 году было оценено им самим в \$350 тыс. Его родственник Дэниел Блейк заявлял, что владеет состоянием в \$600 тыс.

Годовые урожаи риса с плантации составляли 1,2–1,5 млн фунтов (544–680 тонн) в год.

Многим из южных олигархов удалось хотя бы частично сохранить свои владения и состояния и после поражения Юга в Гражданской войне 1861–1865 годов. Что касается спора двух экономических систем, то с отменой рабства в 1865 году он, как известно, был решен в пользу свободной от рабства экономики северных штатов.

Долгое время большинство американских историков поддерживало выдвинутые в первой половине XX века так называемые тезисы Хэкера-Бирда, согласно которым Гражданская война была революцией, главным достиже-

Дом в Чарлстоне, Южная Каролина, доставшийся Уильяму Эйкену в наследство от отца. Он считается лучшим из дошедших до нашего времени образцов жилого дома периода до Гражданской войны. В настоящее время — музей

нием которой стал триумф промышленного капитализма. Победа индустриального Севера над сельскохозяйственным Югом была победой более сильной экономики. Отдельные положения тезисов были впоследствии поставлены под сомнение или оспорены — высказывались утверждения, что война не способствовала экономическому росту, процесс индустриализации свершился бы и без войны, и вообще — для экономических историков период войны, прервавшей развитие американской экономики, не представляет интереса. Как бы то ни было, не подлежащим сомнению является тот факт, что в последней трети XIX века, то есть после Гражданской войны, Соединенные Штаты пережили бурный экономический рост, ВВП из расчета на душу населения вырос за этот период в два раза, в 1885 году США сместили Великобританию с позиции ведущей промышленной державы мира ●